

A watercolor illustration depicting a woman in a white dress falling from the top of the frame into a fantastical, dreamlike landscape. The landscape is characterized by dark, swirling colors of blue, purple, and black, with various architectural structures and figures. The woman's right arm is extended upwards, reaching towards the top of the frame. The overall mood is ethereal and surreal.

ЕВГЕНИЙ КАРНОВИЧ СВАДЬБА КАСИ

Литрес

Очерки и рассказы из старинного быта Польши

Евгений Карнович

Свадьба Каси

«Public Domain»

1873

Карнович Е. П.

Свадьба Каси / Е. П. Карнович — «Public Domain»,
1873 — (Очерки и рассказы из старинного быта Польши)

«Кася была девушка лет восемнадцати; прямо́те и стройности её стана могли позавидовать любые красавицы Варшавы и Кракова; густая, крепко заплетённая коса высоким бугорком поднималась над тёмными волосами; на смуглом лице Каси пробивался яркий румянец, на щеках её были ямочки, а глазки блестели, как блестят два огонька в бессарабской степи, когда их разведут там в тёмную осеннюю ночь кочевые цыгане около своего табора...»

Евгений Петрович Карнович

Свадьба Каси

В позднюю дождливую осень, в сумерки, когда на колокольне костёла в одном многолюдном местечке замолк уже протяжный и унылый звон, призывавший к вечерней молитве, тихо плёлся к этому местечку, под мелким, моросившим целый день дождём, отставной служивый капрал польских войск – Бурчимуха.

В местечке, к которому подходил старый служака, была в это время ярмарка; много набралось в местечко отовсюду разного народа. Здесь целый день, по грязным и тесным улицам, с самого раннего утра, медленно двигались фуры, колымаги, кочи и нетычанки, раздавалось хлопанье бичей, и слышались крики и перебранки. Целый день шныряли из одного конца местечка в другой факторы, приподнимая на бегу длинные полы своих чёрных, прадедовских халатов. Одни из факторов или доставали, или разменивали деньги; другие улаживали куплю или продажу; третьи бегали только к смазливеньким обитательницам местечка с разными поручениями от панов и паничей. Но теперь, когда подходил Бурчимуха поздним вечером к местечку, в нём не было никакого движения; на улицах не было видно ни души, так что можно было бы подумать, будто вымер весь город, если бы на огромных лужах, стоявших на улицах, не отражались огни, горевшие в окошках небольших домиков, да посреди общей тишины не доносились из ярко освещённой корчмы звуки скрипки и цимбалов, сопровождаемые то весёлым припевом, то громким топаньем каблуков в разгульной, нескончаемой мазурке.

Старого служаку, усталого от большого перехода, не слишком занимало веселье, разгравшееся в корчме всё более и более с каждым часом. Ему хотелось только добраться поскорее до тёплого угла, хорошенько высушиться и расправить свою спину, на которой он тащил довольно увесистую котомку с разными пожитками.

Вошёл наконец Бурчимуха в первый дом, стоявший при входе в местечко, и осведомился, нельзя ли ему приютиться здесь на ночлег? Отвечали ему, что весь дом набит битком приезжими на ярмарку гостями и посоветовали ему, чтоб он шёл подальше. Дальше было тоже самое. Обошёл таким образом Бурчимуха домов десять: где он ни постучится, где ни попросится на ночлег, везде один и тот же ответ – нет места, да и только!

Посообразил, однако, служивый и то, что стоянки военного человека не очень любят ни по городам, ни по местечкам, ни по деревням, и что быть может нарочно отказывают ему в ночлеге, побаиваясь, что служивый, по своей привычке или побуянит, или, что ещё хуже, приволокнётся, пожалуй, за хозяйской женой или за хозяйской дочерью, если только они для этого покажутся пригодными.

"Нарочно спроваживают они меня, – думал Бурчимуха, – военного народа не любят!" Потому, обходя далее местечко, служивый заявлял всем, что он человек смирный и что с утренней же зарёй взвалит себе на плечи котомку и пойдёт дальше во имя Божие своим путём-дорогой, не обидев ни старого ни малого, ни молодичицы ни старухи.

Ничто однако не помогало; во всём местечке не нашёл себе капрал уголка для ночлега.

– Не отыщешь нигде здесь для себя места, – сказал наконец Бурчимухе в одном доме хозяин, вышедши на крыльцо, – давным-давно здесь всё занято; придётся отправляться тебе за местечко; там есть на большой дороге хата; видишь, где светится огонёк (и при этом хозяин указал рукою на мерцавший вдалеке слабый свет). Да впрочем, – добавил в раздумье хозяин, – туда идти тебе нестать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.